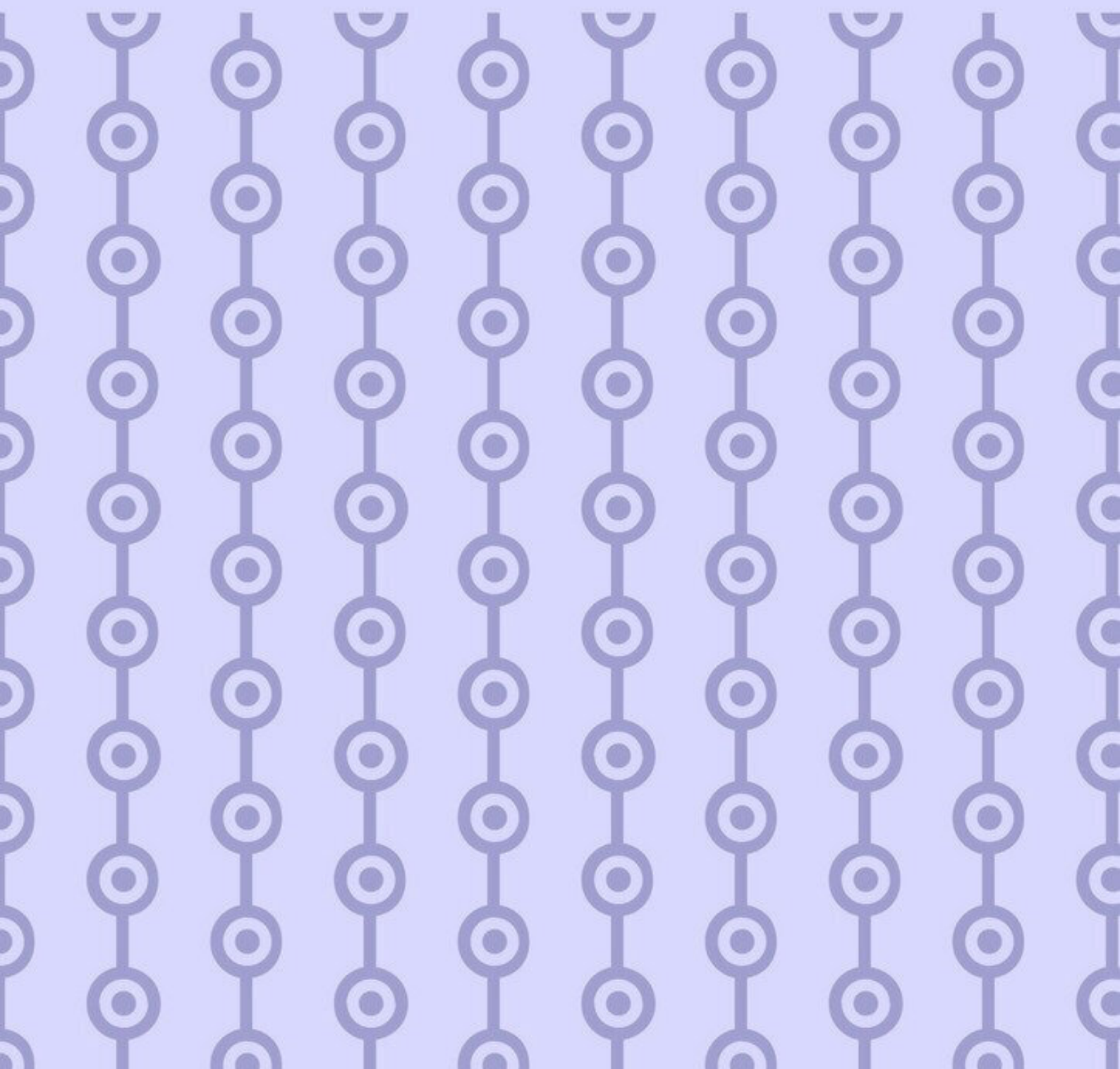

18+

Сидоров Андреевич Денис

Посудомойщик

Сидоров Денис
Посудомойщик

«Издательские решения»

Денис С. А.

Посудомойщик / С. А. Денис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-690927-4

«Посудомойщик» обозначает сразу несколько острых вопросов: вопрос отцов и детей; взаимоотношения в семье на фоне постоянной денежной нужды; религиозный вопрос; человек на войне и человек, пришедший с войны; смысл творчества и ряд других вопросов. Отдельно в сюжете прописана любовная линия. Колокольцевы — словно небольшие колокола или колокольчики, которые постоянно звонят и напоминают нам, зрителям и читателям, о чём-то важном, высоком, вечном, ценном.

ISBN 978-5-00-690927-4

© Денис С. А.
© Издательские решения

Посудомойщик

Сидоров Андреевич Денис

© Сидоров Андреевич Денис, 2026

ISBN 978-5-0069-0927-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор: Сидоров Денис Андреевич, 04.01.1987, г. Екатеринбург.

Пьеса «Посудомойщик» в 2-х Актах.

Действующие лица:

Колокольцев Матвей Ильич, 42 года

Колокольцева Мария Васильевна, супруга Матвея Ильича, 40 лет

Колокольцев Марк, старший сын Матвея Ильича и Марии Васильевны Колокольцевых,
17 лет

Колокольцев Иван, младший сын Матвея Ильича и Марии Васильевны Колокольцевых,
11 лет

Обидин Семён Петрович, сосед Колокольцевых, 73 года

Обидина Тамара Семёновна, супруга Обидна Семёна Петровича, 72 года

Нечаев Сергей Николаевич, сосед Колокольцевых, ветеран, 43 года

Нечаева Светлана, дочь Нечаева Сергея Николаевича, 17 лет

Колька, друг Ивана Колокольцева, 11 лет

Пётр Петрович, отец Кольки, издатель, 40 лет

Акт 1. Сцена 1

Действие происходит в провинциальном городе N, один из многих многоквартирных домов в городе N, квартира Колокольцевых, кухня. Матвей Ильич Колокольцев моет посуду, супруга Матвея Ильича Мария Васильевна Колокольцева хлопочет на кухне, подметает пол.

Мария Колокольцева: (глубоко и не без отчаяния вздыхает) Матвей, Матвей, я так понимаю, о перегоревшей лампочке нет смысла напоминать?

Матвей Колокольцев: Ну почему же, Машенька, ты уже напомнила, благодарю! Я, правда, помню, и я обязательно заменю эту перегоревшую лампочку. Ну посуди сама – работа, э-э-э, работа... Заботы домашние... Когда же тут со всем справиться и всё успеть? Но я обязательно заменю эту дрянную лампочку, быть она не ладна!

Мария Колокольцева: Боже мой, одно и то же, одно и то же! И ты знаешь, мой дорогой муж, я уже не раздражаюсь. Нет. Нет во мне того раздражения, которое должно быть в нормальной женщине от пустых обещаний её мужа. Нет. И это хуже всего, поверь, Матвей! Всё потому, что я уже устала раздражаться на твои невыполненные обещания, на твоё легкомыслие в быту, на твоё какое-то отстранённое отношение ко мне и нашим детям. Вечно ты что-то

фантазируешь, откладываешь, забываешь, выдумываешь. А знаешь, самое страшное и обидное дальше, дальше вот за этой самой усталостью и раздражением.

Матвей Колокольцев: Маша, прошу тебя, не начинай, ангел мой...

Мария Колокольцева: (не дослушав и нервно перебивая) А дальше – безразличие. А в безразличии, непременно, пустота в отношениях. А, может быть, она уже наступила, может быть, она уже есть... Кто-то ведь с этим живёт. А я с этим, Матвей, свыкаться не хочу. Пустота...

Матвей Колокольцев: (раздражаясь) Да что же это! То лампочка, то кран! (Гремит посудой) Сколько можно барахтаться в этом, запинаться об эти мелочи! Буквально страдать от никчёмных проблем, подменять настоящую жизнь перегоревшей лампочкой, трястись над этой бытовой закисшей суетой и пророчески, многозначительно заключить: конец нашим отношениям. Пустота... (гримасничает). В чём пустота? В твоём отношении ко мне? Напридумывали всяких отстранённостей, ничего настоящих проблем и забыли напрочь что такое «жить». Просто счастливо жить, свободными от этой бытовухи и микроскопических препятствий, которые почему-то тобой, моя дорогая, были возведены в ранг масштабных бедствий, катастрофы!

Мария Колокольцева: О, Матвей! Bravo! И, действительно, я совершенно мелочная, немасштабная и все вокруг какие-то немасштабные! Но ты у нас самый праведный, и жить ты знаешь, как необходимо, как верно! Да ведь пойми же, речь идёт об элементарных бытовых вещах. Но ведь для тебя всё незначительно, мелочно, и ты один у нас самый масштабный человек выходишь! Ну просто гигант мысли! Мы тут чего-то пристаём к тебе со своими перегоревшими лампочками, потёкшими кранами, Ване обувь нужна к зиме, Марку курсы нужны подготовительные перед поступлением в институт. Но это всё так, мелочи, Ваше величество! Как мы вообще посмели Вас беспокоить, отвлечь Вас, Ваше святейшество, от дум Ваших масштабных, настоящих дум! А чего ж ты тогда, мой дорогой, семью заводил? Жил бы себе своей правильной жизнью, философствовал, мир обогащал бы собой. И жил бы счастливо, свободно! И ничто, а самое главное никто, не отвлекал бы тебя и не раздражал бы своей пустяшностью и никчёмностью!

На кухню вбегает младший сын Колокольцевых Иван.

Иван Колокольцев: У-у-у! Опять ругаетесь!

Мария Колокольцева: Ванюша, ну что ты, мой дорогой. Всё очень просто: мы не так масштабны, как папа.

Матвей Колокольцев: Боже мой! Да я вовсе не об этом говорил, ну что же это в самом деле!

Иван Колокольцев: (перебивает отца) А мы сегодня с Колькой из соседнего дома будем газеты раздавать! Колькин отец даже обещал нам за это заплатить. Здорово же!

Мария Колокольцева: Еще чего придумал, Иван! Никаких газет! Твоё дело – учиться, а не приторговывать на улице неизвестно чем!

Иван Колокольцев: Ну как же неизвестно, мама?! Обычные газеты. У Кольки отец пишет что-то в этих газетах или выпускает их, я не знаю. Вот он-то как раз и предложил нам с Колькой эти газеты раздавать. И не бесплатно раздавать, а за деньги!

Мария Колокольцева: Никаких газет! Матвей, ты слышишь?! Или ты снова в своих масштабных мыслях застрял? Газеты он собирается раздавать, видите ли. Так всю жизнь и будешь газеты раздавать.

Матвей Колокольцев: Машенька, не горячись, пожалуйста! Ну что же в этом плохого? Подумаешь, газеты. Вот я в детстве с ребятами то макулатуру, то стеклотару сдавал. Вот это было время! Намоем, значит, мы эти бутылки, ёршиком внутри вычистим, блеск!

Мария Колокольцева: Что за глупости! Матвей, если у тебя было полно свободного времени в детстве и ты прекрасно со всем справлялся, то и замечательно, я очень рада. Но, прошу, давай освободим нашего мальчика от этих подработок и раннего желания заработать, и позволим ему, в первую очередь, успешно учиться. Сейчас к тому же прохладно. Иван может простудиться, пропустит школу. Ты, Матвей, за своими фантазиями и в своих недостижимых мыслительных высотах, конечно же, и знать не знаешь, что у Ивана начались сложности с учёбой. По математике и вовсе отвратительная ситуация! Но где тебе об этом знать! Ты то стишки свои пишешь, то уходишь в себя. Делом бы лучше занялся, ей Богу! Да ну вас, поступайте, как знаете...

Мария Васильевна Колокольцева уходит, на кухне остаются двое – Иван Колокольцев и его отец Матвей Ильич Колокольцев. Отец сидит за столом вместе с сыном.

Матвей Колокольцев: Оденься теплее. Раз уж договорились – друга не подводи. Если какие-то деньги выручишь, то потрать их как знаешь, но условимся, что на доброе дело.

Иван Колокольцев: Папа, да я решил, я лучше вам с мамой отдам, чтобы вы ругались меньше.

Матвей Колокольцев: Ну что ты, сын. Мы же вовсе не из-за денег ругаемся. Это мы так, скуку прогоняем. Лучше уж говорить друг с другом, чем дуться и совершенно молчать. Так что всё хорошо, Ванюша. Ругаемся – значит живём! Ну да я тебе обещаю, мы с мамой будем как можно реже столь громко и эмоционально объясняться. Хотя, сын, признаюсь, что и без этого совсем никак не обходится. Вот подрастёшь, будет у тебя жена, ты меня тогда и вспомнишь, и поймёшь лучше.

Иван Колокольцев: Что-то я, папа, не хочу жениться. *(Спуска короткую паузу)* Папа, покрестите меня.

Матвей Колокольцев: Что, сын, ты сейчас сказал? Покрестить тебя?

Иван Колокольцев: Да.

Матвей Колокольцев: Вот как... Неожиданно. Ваня, а что ты так вдруг решил креститься? Только не подумай, я вовсе тебя не отговариваю и даже не пытаюсь у тебя выяснить что-то такое, что, например, ты бы вовсе и не хотел никому рассказывать. Я с тобой откровенен, сын,

и абсолютно серьёзен. Почему же ты хочешь креститься, если это не твоя тайна или секрет, поделись со мной.

Иван Колокольцев: Папа, ну ведь Бог добрый и сильный. Вдруг так произойдёт, я останусь один: ни тебя, ни мамы, ни Марка. Кто же меня тогда защитит? С кем я смогу поговорить? У кого мне можно будет найти защиту? Он будет меня защищать. Я уже хотел раньше вам с мамой об этом сказать, но всё не говорил.

Матвей Колокольцев: Иван, ты знаешь, мы с мамой как-то собирались было тебя покрестить, да всё откладывали. Но это замечательно, что ты сам решил. Бог добрый, ты прав, и защитит, и выслушает, стоит лишь подумать, обратиться, иной раз этого бывает достаточно, чтобы легче стало. Это очень ответственный шаг, сын, крещение. Это одно из важнейших религиозных таинств, что совершались нашими с тобой предками ещё задолго до нас. Я горячо-горячо поддерживаю твоё желание! (*Обнимает сына за плечи*). Не знаю, Иван, поймёшь ты меня сейчас или нет, но Бога ведь и не каждый взрослый способен в себе найти. Но раз уж ты чувствуешь в себе эту потребность – не отступайся! С Богом всё как-то легче жить. Вот послушай, Ванюша:

Снова снег засыпает весеннюю чёрную слякоть,
Словно вечность смеётся в изменчивых мартовских днях.
Нет чернил и нет сил сторониться, и плакать, и плакать,
Лишь тоскою плакатной углём умирать на стенах.

Занесло растопившийся лёд белым бархатным кружевом.
Замороженный вальс пригласил и увлёк за собой зимовать.
Убежать, закружиться, кричать в этот мир неразбуженный:
Я живой, я живой, я собой буду вас согревать!

И нестись с хрипотой по пустым обезлюденным улицам,
И крошачимся углем со снежной стихией вмерзать.
Лишь когда заметётся мой труд и пылью раздуется,
Я последний свой стих буду сердцем кровавым кончать.

Нет стены той, нет слов, нет художника в мартовской музыке.
Только снег продолжает идти, и кружить, и блистать.
Я смирился, прощён, мне позволено высшим Союзником
Вам под ноги со снегом звучаньем своим опадать.

Иван Колокольцев, выслушав отца, не без удовольствия, захлопал ему. Матвей Ильич, поклонившись сыну, продолжил.

Матвей Колокольцев: Так вот, сын. И в жизни, и в творчестве, всё человеку в высшем Союзнике – Бог.

На кухне вновь появляется Мария Васильевна Колокольцева.

Мария Колокольцева: Ванечка, дай нам с папой поговорить, оставь нас, пожалуйста, будь так добр. Ни к чему тебе слушать эти взрослые разговоры.

Иван Колокольцев: Хорошо, мама. А взрослые разговоры – это когда ругаются?

Мария Колокольцева: Ванечка, мы вовсе не ругаемся.

Матвей Колокольцев: И, правда, сын, мы ведь с тобой уже говорили об этом. Это эмоции, не больше. Я бесконечно люблю нашу замечательную маму.

Иван Колокольцев: Мама, папа, я бы хотел как можно скорее повзрослеть, но иногда мне совершенно не хочется быть взрослым! И уж точно я никогда-никогда не женюсь!!!

Иван убегает.

Мария Колокольцева: Ну вот, Матвей, замечательно! Поздравляю тебя!

Матвей Колокольцев: (перебивает нервно) Прошу тебя, Маша, я наперёд знаю, о чём ты сейчас скажешь. И то правда, давай уже прекратим этот бессмысленный разговор.

Мария Колокольцева: Матвей, ты и правда считаешь, что этот разговор бессмысленный? В конце концов, ну нельзя так попустительствовать, нельзя так легкомысленно соглашаться с ребёнком. Ну что за вздор: газеты раздавать! В наше-то беспокойное время, когда не просто с незнакомым человеком заговорить, но и выйти-то страшно на улицу. Того и гляди, обманут, обкрадут, обидят или того хуже! Наговорят всяких мерзостей, а он еще ребёнок, маленький человечек.

Матвей Колокольцев: (подходит и обнимает супругу) Машенька, ангел мой, жизнь моя, прошу тебя, успокойся.

Мария Колокольцева: Я переживаю, Матвей, за Ванечку, за Марка, за нас с тобой переживаю...

Матвей Колокольцев: Да, время нынче беспокойное. А, с другой стороны, помнишь у Кушнера: «Времена не выбирают, в них живут и умирают».

Матвей и Мария Колокольцева начинают вместе негромко напевать песню Сергея Никитина на слова поэта Александра Кушнера.

Времена не выбирают,
В них живут и умирают.
Большей пошлости на свете
Нет, чем клянчить и пенять.
Будто можно те на эти,
Как на рынке, поменять.
Что ни век, то век железный.
Но дымится сад чудесный,
Блещет тучка; я в пять лет
Должен был от скарлатины
Умереть, живи в невинный
Век, в котором горя нет.

Матвей Колокольцев: (Полушепотом, продолжая обнимать супругу) Я тебя люблю, не волнуйся, всё непременно будет хорошо. Машенька, послушай, хочу с тобой поделиться, не далее, как вчера написал:

Милая, нежно-нежно за плечи.
Дремлет небесный трубач.
В доме играют пламенем свечи —
Звёздных лучей передач.

Я соберу твои думы украдкой
В старый обшарпанный стол.
В комнате звуки из нотной тетрадки —
Музыка древних креол.

Ночью не спится. Латинское море
Солёной водой на губах.
Ты – божество из античных историй,
Мой человеческий страх.

Я покорён, лишь внешне спокоен.
Всех звездочётов на суд.
Все гороскопы тобой перестроют,
Все звёзды тобой перечтут.

И тишина лишь движется нами,
Шепчется лунный прибор.
Сколько ещё таких расстояний
Будет у нас с тобой...

Мария Колокольцева: Благодарю тебя, любимый! Хорошо. Знаешь, Матвей, я ведь прекрасно понимаю, что, порой, я излишне волнуюсь, бываю сварлива и, что уж там говорить, несносна. Но Скворцовы, Скворцовы! Помнишь, в прошлом году у Наташки Скворцовой, моей институтской подруги, были именины. Скворцовы в четвёртый раз за этот год укатили в отпуск. Ну вот поди ж ты! И завидовать грех. А Лев-то, Лев-то у неё такой весь важный, напыщенный. Везде начальник: на работе начальник, дома начальник.

Матвей Колокольцев: Помню, как же! *(Многозначительно)* Лев Скворцов.

Мария Колокольцева: А в отпуске четвертый раз и уехали куда-то далеко...

Матвей Колокольцев: Ну и Бог с ними, пусть едут. Чего ты в самом деле, Машенька? За людей лишь порадоваться можно. Этак ездят-ездят, а в один прекрасный момент возьмут да и не приедут больше. Возможно, им там комфортнее, в дальних краях-то да на других землях. Ну а что, наверняка, море тёплое, пальмы, фрукты тропические, лето круглый год. Красота!

Матвей и Мария Колокольцевы мечтательно представили пышную красоту южного курорта. Затем Марии Колокольцевой вдруг привиделась Эйфелева башня, Собор Парижской Богоматери, Матвей Колокольцев представил таинственную пирамиду Кукулькана среди руин древнего города майя и загадочный буддийской храм Джоканг, в Тибете.

Акт 1. Сцена 2

Квартира Колокольцевых, прихожая.

Раздаётся звонок в дверь. Матвей Ильич Колокольцев идёт открывать. Входит Семён Петрович Обидин, сосед Колокольцевых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.